НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Апрѣля | № 7. | 1882 года.

СЛОВО

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ПАСТВУ.

И прохождаше Іисусъ грады вся и веси, уча на Сонмищахъ ихъ и проповѣдая евангеліе царствія, и цѣля всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ. Видѣвъ же народы, милосердова онихъ, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы не имущія пастыря. Тогда глагола ученикамъ своимъ: Жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитеся убо господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву свою. (Мат. 9, 35 38).

Возлюбленные о Христѣ братія! Кто въ настоящее время принимаетъ священническую должность, тотъ со-

вершаетъ рискованный шагъ. Хорошо знаю я, какъ высоко и важно служеніе священника, который призванъ проповѣдывать истину, указывать путь къ вѣчной жизни, возвѣщать *добродѣтели Того, Который изъ тьмы, призвалъ насъ, въ чудный свой свѣтъ.* Велико и славно это призваніе, и однако я говорю, что это рискъ.

Лишь не многіе изъ васъ знаютъ, что значитъ проповѣдывать истину. Ибо кто проповѣдуетъ истину, тотъ самъ напередъ долженъ найти ее, возобладать ею. Лишь весьма не многіе изъ васъ знаютъ тѣ скользкія тропинки, тѣ стремнистые пути, которые возводятъ на ту почти вышечеловѣческую высоту, на которой намъ смертнымъ суждено созерцать эту истину. Есть на этихъ путяхъ и перекрестки, попадаются и бездонныя пропасти. Страшна эта опасность сбиться съ истиннаго пути, или сдѣлаться рабомъ людей, или совершенно потерять путеводную звѣзду, потерпѣть кораблекрушеніе въ вѣрѣ и низринуться въ бездну заблужденія и мрака. Такова опасность представляется мнѣ, когда я смотрю на себя самого.

Но когда обращаюсь къ тому обществу, на служеніе которому я поставленъ, то и въ немъ, какъ и вездѣ, есть, конечно, не мало такихъ, которые съ недовѣріемъ и предубѣжденіемъ смотрятъ на каждаго, кто только носитъ священническую одежду, немало и такихъ, которые священническую должность разсматриваютъ, какъ потерянный постъ. Не скрою отъ васъ, что въ немногіе дни своего священства мнѣ пришлось уже выслушать такого рода вопросъ и сужденія: „ужели ты думаешь въ настоящее время принести какую ниб. пользу „своею проповѣдью? Только слѣпецъ можетъ незнать, „какая пропасть отдѣляетъ нашъ народъ отъ церкви.

„Наше время слишкомъ быстро идетъ впередъ въ осу-
„ществленіи своихъ практическихъ цѣлей, слишкомъ
„много строитъ себѣ плановъ. Въ этой безпокойной,
„напряженной суматохѣ, на этомъ базарѣ житейской
„суеты будетъ ли мѣстечко для Господа, найдется ли
„ухо для Его Слова? На чемъ же, основывается твоя
„увѣренность, что ты можешь еще что нибудь сдѣлать
„въ этой должности?“.

Правда, нужно быть слишкомъ самоувѣреннымъ, чтобы, вступая въ эту должность предаваться какимъ нибудь золотымъ грезамъ и сладкимъ мечтамъ; но съ другой стороны нужно совсѣмъ потерять вѣру въ силу Бога, чтобы приходить при этомъ—въ отчаяніе. Поприще, на которое вступаю сейчасъ я, проходилъ нѣкогда и Самъ Господь; и когда увидѣлъ Онъ толпы современнаго Ему народа, увидѣлъ, какъ каждый шелъ своею собственною дорогой, увидѣлъ, какъ одни жили въ нѣгѣ и роскошно пировали всякій день, а другіе вздыхали подъ тяжестью своего потоваго труда, увидѣлъ, какъ мало вѣрили они и въ Него самого, тогда сказалъ Онъ: *велика жатва. Просите же господина жатвы, чтобы онъ выслалъ работниковъ на жатву свою.* И тогда, слѣдовательно, было тоже равнодушіе къ религіи, тоже невѣріе и маловѣріе, тотъ же фанатизмъ, какъ и сейчасъ,—о, если бы у меня достало настолько вѣры, чтобы сказать вмѣстѣ съ Спасителемъ: «жатва многа», — если бы вомнѣ нашлась хоть одна искра любви Спасителя, тогда окрилилась бы и моя вѣра и моя надежда! Тогда и я получилъ бы силу и мужество, тогда зналъ бы я путь и цѣль, тогда и для меня не было бы никакое бремя слишкомъ великимъ и никакая задача слишкомъ трудною. Тогда, и только тогда удалось бы мнѣ

счастливо выдти изъ своего риска и пожать Христову жатву. Въ настоящемъ случаѣ я не скажу вамъ, братія, ничего новаго, кромѣ того только, что для меня сейчасъ важнѣе всего,—я скажу вамъ, что *любовь Господа есть тайна священническаго призванія:*

1) она имѣетъ и даетъ сердце для народа.
2) она имѣетъ и даетъ охоту и энергію въ дѣятельности среди народа.
3) она даетъ силу и способность для этой дѣятельности.

1.

«*Видя толпы народа, Онъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, неимѣющія пастыря*». Да, Господь имѣлъ сердце для народа. Съ этимъ согласны всѣ, даже и тѣ, которые въ другихъ случаяхъ мыслятъ не въ пользу Спасителя. Но что Онъ былъ мужъ народа въ глубочайшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, въ этомъ согласны всѣ. Въ народѣ Онъ выросъ, знакомый съ его потребностями и нуждами словно сынъ народа. По существу своему, конечно, Онъ небылъ сыномъ народа. Не изъ этой самолюбивой и жестокосердой среды произошла та Божественная любовь, которая была сильнѣе смерти, не изъ этого привязаннаго къ буквѣ народа возникъ тотъ духъ, который расторгъ оковы буквы и изобрѣлъ вѣчное искупленіе. Но несмотря на то, Онъ, съ которымъ никто и ничто неможетъ сравниться, не гнушался и не превозносился надъ этою низкою средою, но онъ имѣлъ сердце для нея: Онъ жилъ жизнію народа онъ болѣлъ его болѣзнями, радовался его радостію и плакалъ его слезами. Онъ имѣлъ одинаково общеніе какъ съ богатыми, такъ и бѣдными, съ праведными фарисеями и мытарями и

грѣшниками. Онъ *ходилъ*, какъ говорится въ нашемъ текстѣ *по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя Евангеліе царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ*. Однако не надъ этими болѣзнями и немощами сжалился Спаситель, когда видѣлъ Онъ предъ собою толпы народа, но надъ тѣмъ, что *они изнурены и разсѣяны были какъ овцы, не имѣющія пастыря*. Ни величіе и слава ихъ храма, ни великолѣпіе ихъ богослуженія, ни многочисленность ихъ постовъ и молитвъ не могли скрыть отъ Него ту безутѣшную истину, что они неимѣли Бога. Онъ долженъ былъ сказать имъ: *вы незнаете ни меня, ни Отца моего*. Такъ вотъ въ чемъ состояло то бѣдствіе Израиля которое вызвало сожалѣніе Спасителя.

Братіе! Если бы Спаситель явился сейчасъ и между нами, то незабилось ли бы Его сердце при взглядѣ и на насъ точно также какъ тогда, когда Онъ ходилъ по городамъ и весямъ, всюду наталкиваясь на бѣдность и нужды людей? Конечно забилось бы также, какъ и тогда. Ибо не менѣе, нѣтъ больше становится бѣдность и нужда между нами. Не легче, напротивъ труднѣе съ каждымъ годомъ дѣлается борьба за существованіе. Съ каждымъ годомъ открываются все новыя и новыя задачи и потребности, съ каждымъ годомъ умножаются болѣзни и открываются все новыя и новыя ихъ виды, такъ что если бы явился между нами Спаситель, то Ему было бы надъ чемъ потрудиться и было бы при чемъ сдѣлать употребленіе изъ своей чудодѣйственной силы. И кто имѣетъ сейчасъ любовь къ народу, тотъ естественно будетъ жаловаться что онъ не можетъ исцѣлять и оказывать такую помощь бѣдствующему люду, какъ Спаситель во время своего странствованія по городамъ и селамъ. Но

и онъ всетаки долженъ дѣйствовать, пока еще продолжается день, пока не наступила ночь, когда уже никто не въ состояніи будетъ дѣлать.

Но величайшее изъ бѣдствій и несчастіи нашихъ, какъ и въ израильскомъ народѣ времени Спасителя, состоитъ не въ матеріальныхъ нуждахъ и физическихъ болѣзняхъ. Если бы всемогущій Спаситель, явившись сейчасъ, исцѣлилъ всякую болѣзнь въ людяхъ уничтожилъ все, что тяжелымъ камнемъ лежитъ на сердцахъ людей, если бы Онъ пришелъ и излилъ на всѣхъ насъ рогъ своего изобилія, такъ чтобы никто изъ насъ ни въ чемъ неимѣлъ недостатка, то были ли бы мы тогда вполнѣ счастливы и блаженны! Нѣтъ, и во времена самого Спасителя, когда Онъ немногими хлѣбами насыщалъ тысячи людей, многіе и многіе изъ нихъ, по свидѣтельству Слова Божія, *бяху смятени и отвержени, яко овцы, не имѣющія пастыря*. Значитъ, не въ матеріальной бѣдности и не въ физическихъ болѣзняхъ наше несчастіе, но въ нуждахъ и болѣзняхъ духовныхъ, въ недостаткѣ у насъ вѣры. Не велика, несущественна еще бѣда для истиннаго Христіанина, если его постигаетъ *скорбь, или тѣснота, или гладъ или гоненіе, или нагота, или мечъ* (Рим. 8, 35). потому что *во всѣхъ сихъ* онъ *препобѣждаетъ*, по выраженію Апостола, *за возлюбившаго* его (Рим. 9. 37). Но если онъ теряетъ уже изъ своего сердца этого *Возлюбившаго* его, если вмѣсто увѣренности въ душѣ его является мучительная неувѣренность, если онъ Его ищетъ и неможетъ найти, то это для него дѣйствительно есть величайшее несчастіе, въ этомъ случаѣ онъ дѣйствительно является отверженнымъ, какъ овца, потерявшая пастыря. А такъ какъ между нами есть такія души, такъ какъ и всѣ мы бо-

лѣе или менѣе причастны этому несчастію, то вотъ почему и сейчасъ еще нужны такіе дѣлатели, каковымъ желалъ бы быть и я, такіе друзья народа, которые не потворствуютъ страстямъ человѣческимъ, но, по примѣру Спасителя, безпристрастно снимаютъ маску съ лица народа и прямо говорятъ что нужно для него, что для меня, и что нужно для всѣхъ насъ. Вотъ истинная любовь къ народу.

2.

Любовь Господня поддерживаетъ энергію въ прохожденіи священническаго служенія „*Тогда глагола Господь ученикамъ своимъ: жатва убо многа*“ Тамъ гдѣ другіе ни чего не видятъ, кромѣ напраснаго труда, безуспѣшности, и почти гдѣ другіе, проходя мимо пожимаютъ плечами, тамъ всепроникающее око Спасителя усматриваетъ обильную жатву. Если что можетъ ободрять дѣлателя нивы Господней и поощрять его къ работѣ, такъ это слова Спасителя: *жатва многа* или какъ въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *возведите очи ваши и видите нивы, яко плвы суть къ жатвѣ уже* (Іоан. 4, 35) (т. е. какъ онѣ созрѣли и готовы для жатвы.)

Но вотъ возводимъ мы свои очи, но гдѣ же жатва, которая могла бы порадовать насъ. не наша жатва, но жатва Господня? Лучше ли сталъ народъ, лучше ли стало человѣчество? Вотъ уже болѣе восемнадцати вѣковъ міръ оглашается словомъ Спасителя, а между тѣмъ когда подумаешь каково еще и сейчасъ сердце человѣка, какова нравственность христіанскаго міра. когда представишь себѣ все это громадное пространство христіанскаго міра. скорѣе похожее на безплодную пустыню, чѣмъ на богатую ниву, то не вольно задаешься вопросомъ, гдѣ же эта жатва, о которой говоритъ Господь?

Не должны ли мы напротивъ сказать, что сердце человѣческое осталось такимъ же, какъ и прежде?

Но такъ именно казалось на взглядъ человѣческій и тогда, когда Господь останавливался своимъ взоромъ на современномъ ему израильскомъ народѣ. Болѣе восемнадцати вѣковъ Богъ руководилъ этимъ народомъ, призывалъ его, увѣщавалъ и предостерегалъ, и однако онъ оказался изнуреннымъ и разсѣяннымъ какъ стадо овецъ, потерявшихъ своего пастыря, и что же? Господь не отчаявается при взглядѣ на этотъ народъ, но говоритъ; *жатва многа*, и это говоритъ Тотъ, всевидящія очи Котораго гораздо лучше могли усматривать порчу своего народа, чѣмъ мы.

Двѣ силы въ мірѣ ведутъ борьбу изъ за господства: это сила добра и сила зла и первая всегда встрѣчала и встрѣчаетъ препятствіе со стороны послѣдней. Доказательствомъ этому самъ Господь, заплатившій собственною кровью за свою любовь къ человѣческому роду, доказательствомъ тому цѣлое облако мучениковъ. по страдавшихъ за имя Христово. И однако не тотъ правъ, кто съ отчаяніемъ говоритъ „.ни что уже не поможетъ;“ но правъ нашъ Спаситель, который говоритъ: „*жатва многа*.“ Не тотъ правъ, кто везлѣ и всюду видитъ только зло и не исправимую порчу но тотъ, кто усматриваетъ въ людяхъ черты, которыми Господь все еще привлекаетъ къ себѣ народъ свой *и приводитъ судъ къ къ побѣдѣ* во преки всякому противодѣйствію со стороны людей. Такъ думалъ и такъ поступалъ и самъ Спаситель. Онъ ни когда не доходилъ до унынія и отчаянія. Онъ узналъ черты Божественнаго образа и въ самыхъ отъявленныхъ и отверженныхъ грѣшникахъ. Онъ не обходилъ своимъ вниманіемъ и участіемъ и фа-

рисеевъ и саддукеевъ. Онъ имѣлъ любовь которая *всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ и вся терпитъ*. Только эта любовь имѣетъ ключъ къ сердцу человѣка. Только эта любовь имѣетъ вѣру въ неизгладимое благородство безсмертной души человѣческой, которая, будучи по природѣ своей христіанкой (Тертулліанъ), томится о Богѣ и безъ Него неможетъ жити, хотя иногда она и сама это незнаетъ. Спаситель хорошо зналъ это ея свойство и съ полнымъ успѣхомъ пользовался имъ. Онъ сѣялъ сѣмена своего ученія на этой воспріимчивой почвѣ, и какая чудная жатва вышла изъ этого посѣва?! Совершенно новый міръ, такъ что апостолъ Павелъ могъ смѣло сказать *ветхое прошло*, смотри *все сдѣлалось новымъ*.

И я долженъ сказать, что сѣмя слово Божія и ученія Христа не осталось безплоднымъ и въ нашемъ народѣ. Нѣтъ, нужно совсѣмъ не имѣть глазъ, чтобы не видѣть, какъ нашъ народъ томится о Богѣ, алчетъ и жаждетъ правды и истины. Нужно совсѣмъ быть слѣпымъ, что бы не видѣть, что великія дѣла любви начатыя нашими отцами не прекращаются, но продолжаются и сейчасъ. Нужно совсѣмъ не имѣть сердца, что бы отвергать, что тотъ же самый духъ Божій, который дѣйствовалъ въ сердцахъ человѣческихъ прежде, дѣйствуетъ еще и сейчасъ, а потому и мы въ правѣ сказать вмѣстѣ со Христомъ: „*жатва многа*.“

3.

Любовь Господня сообщаетъ намъ наконецъ силу и способность къ выполненію своего назначенія. *Молитеся убо господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву свою*. Молитва услышана, дѣлатели есть въ его царствѣ. На мѣсто умершихъ выступаютъ все но-

вые и новые. Я вступаю у васъ, братіе, на почву, хорошо обработанную вѣрнымъ трудомъ моихъ почтенныхъ предшественниковъ и настоящихъ сослуживцевъ. И на мнѣ исполняется такимъ образомъ то, что сказалъ Господь своимъ ученикамъ: *инъ есть сеяй, и инъ есть жняй. Азъ послахъ вы жати идѣ же вы не трудистеся: иніи трудишася и вы въ трудъ ихъ вшидосте* (Іоанн. 4, 37—38):

Но не въ томъ дѣло, чтобы выходили дѣлатели на ниву Христову, но что бы выходили такіе именно дѣлатели, которыхъ самъ Господь благославилъ. Если уже каждый въ своемъ земномъ призваніи нуждается въ благословеніи отъ Господа, то несравненно нужнѣе это благословеніе въ нашемъ священническомъ назначеніи, которое настолько много отвѣтственно, настолько многотрудно, что самъ боговдохновенный пророкъ Іеремія, въ смущеніи и страхѣ нѣкогда воскликнулъ: *непомяну имени Господня, ниже возглаголю ктому во имя его*(Іерем. 20, 9.)

Но только надежда на помощь Божію могла подкрѣпить его въ этомъ смущеніи. „Но Господь со мною, есть яко борецъ крѣпкій (ст. 11)“ сказалъ онъ послѣ того, какъ вырвались изъ его устъ приведенныя нами слова. Только надежда на этого *Борца крѣпкаго* можетъ ободрять и меня въ настоящемъ случаѣ, при вступленіи на должность проповѣдника Слова Божія.

Это слово Божіе я, какъ каждый пастырь, долженъ сѣять, какъ сѣмя, въ сердцахъ каждаго стараго и молодаго и раскидывать его какъ неводъ среди людей; я долженъ употреблять его, какъ факелъ чтобы проливать свѣтъ въ сокровенныя глубины сердецъ; долженъ употреблять его какъ обоюдо острый мечъ, какъ ору-

жіе правды, какъ бальзамъ для уврачеванія ранъ душевныхъ, долженъ употреблять его, гдѣ это нужно, и какъ молотокъ, разбивающій камни. Гдѣ взять мнѣ такую силу любви, чтобы *всѣмъ быть вся*, что бы всѣмъ преподавать истинное слово въ свое время. У кого другаго, какъ не у Того, Который всѣмъ намъ показалъ примѣръ, чтобы мы слѣдовали стопамъ Его? Кто сообщитъ мнѣ силу и мужество неослабно подвизаться на этомъ поприщѣ, какъ не Тотъ, Кто сказалъ, что Его *сила и въ немощахъ совершается*? Кто откроетъ мнѣ самому глубины истины, кто предохранитъ меня самого отъ нарушенія того, что я буду проповѣдывать другимъ, какъ не Тотъ, Кто обѣщалъ намъ послать Своего Духа, чтобы Онъ руководилъ насъ во всякой истинѣ.

Такъ трудно то поприще, которое предстоитъ проходить мнѣ у васъ, возлюбленныя о Христѣ чада!

Труда такъ много, а силъ и подготовки такъ мало! Помолитесь же во имя общаго нашего блага, прошу васъ, помолитесь о мнѣ Богу, чтобы Онъ совершилъ свою силу и во мнѣ—одномъ изъ немощнѣйшихъ сосудовъ Его благодати и доровалъ мнѣ способность *добре править* свое пастырское дѣло.

Одного только незабудемъ и этимъ я закончу свое слово. *Жатва многа*, говоритъ Господь, только *дѣлателей мало*. Немного насъ—служителей слова. Одни мы, безъ вашей, братіе, помощи и содѣйствія ничего не можемъ сдѣлать, можемъ ли мы, могу ли и я, возлюбленные о Господѣ, расчитывать на ваше довѣріе, на вашу любовь, могу ли я надѣяться, что вы представители сего Богоспасаемаго града, и вы почтенные старцы и главы семействъ, призываемые Богомъ наравнѣ съ нами быть священниками въ своихъ семействахъ, будете по-

могать мнѣ въ насажденіи и утвержденіи началъ и правилъ православно-христіанской жизни? О, если бы „да"! Тогда и на нашемъ скромномъ обществѣ оправдались бы слова Спасителя: *жатва много*! Аминь.

Козловской Соборной церкви Священникъ,
Василій *Богоявленскій*.

СЛОВО

на день празднованія восшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Недавно мы, братіе—россіане, праздновали день рожденія Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА нашего АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, сегодня празднуемъ день восшествія ЕГО на престолъ. Благословенъ Богъ, давшій жизнь нынѣ царствующему надъ нами Государю! Благословенъ Царь царей, возведшій Его на престолъ въ то страшное время, когда враги царственнаго благоустройства готовы были низпровергнуть этотъ престолъ! Да живетъ нашъ ИМПЕРАТОРЪ на многія и многія лѣта! Да царствуетъ Онъ на благо и счастіе Россіи! –Такія пожеланія должны исходить изъ глубины нашего сердца и возноситься въ молитвѣ ко престолу Всевышняго нетолько въ церковномъ собраніи, но и въ семейномъ нашемъ кругу.

Да!—минулъ только годъ со времени восшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, а мы, его подданные, уже начинаемъ вкушать желательные плоды Его царствованія.

Самодержавная власть,—это исконное достояніе Россіи, послужившее къ расширенію и возвеличенію нашего отечества,—въ послѣднее время подверглась-было